

Карнаухова Юлия Александровна,
Слушатель 5 курса факультета
подготовки специалистов ГИБДД,
Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова,
Город Орёл, Россия
Karnaukhova Yulia Alexandrovna,
5th year student of the faculty
training of traffic police specialists,
Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of Russia named after V.V. Lukyanov,
Orel, Russia

ПРАВО ЧЕЛОВЕКА: ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ, СТРУКТУРА HUMAN RIGHTS: CONCEPT, CONTENT, STRUCTURE

Аннотация: В статье рассмотрены понятие, содержание и структура прав человека, проанализированы нормы законодательства, касающегося защиты прав человека.

Abstract: The article examines the concept, content and structure of human rights, analyzes the norms of legislation relating to the protection of human rights.

Ключевые слова: право, человек, защита.

Keywords: law, person, protection.

В настоящее время в России продолжается работа по построению демократического государства и следует помнить, что права человека – это тот самый ценностный ориентир, позволяющий применять «человеческое измерение» к государству, праву, закону, законности, правовому порядку, а так же и к гражданскому обществу. Широко признанные идеи гражданского общества и правового государства основаны на признании приоритета прав человека, именно степень признания и возможность реализации прав человека характеризуют государственный строй.

Следует помнить, что демократия немыслима не только без самых широких прав для граждан, но и без определенных запретов и ограничений, установленных против различного рода антиобщественных явлений. Поэтому в данной работе будут также рассмотрены основные проблемы, связанные с реализацией прав человека и гражданина, т.е. проблемы пределов свободы человека в государстве и обществе.

Права человека в современном мире – мощный пласт общечеловеческой культуры. Без его освоения невозможно оценивать всю систему сложных политических, социальных, экономических, правовых, международных отношений. Права человека в XXI веке стали общепризнанной нормой жизни во всем цивилизованном мире; как универсальная ценность, они имеют всеобъемлющее значение.

Целью реферата является анализ понятия, содержания и структуры прав человека.

Происхождение понятия "права человека" можно проследить до французской "Декларации прав человека и гражданина" 1789 года. Этот ключевой документ провозгласил то, что мы сегодня называем правами человека, но ему предшествовали значительные философские разработки и законодательные вехи. Среди этих предшественников были английская Великая хартия вольностей 1215 года, английский билль о правах 1689 года и американский билль о правах 1791 года, каждый из которых внес свой вклад в понимание естественных прав.

На протяжении девятнадцатого века различные страны создавали первоначальную систему гражданских и политических прав. На эти права, воплощающие в себе принципы свободы, равенства, личной безопасности, имущественных прав и избирательного права, по-прежнему оказывали глубокое влияние преобладающие социальные иерархии, включая избирательный ценз по признаку собственности, гендерное неравенство и расовую дискриминацию. Эти ограничения подчеркивали ограничительный характер прав в ту эпоху, которые были определены и применялись неравномерно в разных государствах [9].

В начале двадцатого века ситуация с правами человека претерпела значительные изменения под влиянием расцветающих социалистических идеологий. В этот период социально-экономические права были объединены с существующими гражданскими и политическими правами. Примечательно, что эти расширения в основном касались прав трудящихся, включая права на создание профсоюзов, на труд, на досуг и на социальное обеспечение. Советский Союз стал видным защитником этих расширенных социально-экономических прав, позиционируя себя как лидера в их глобальной защите.

Зверства и систематические нарушения прав человека, совершенные тоталитарными режимами во время Второй мировой войны, стали катализатором глубокого сдвига в глобальной парадигме прав человека. Этот сдвиг характеризовался беспрецедентной интеграцией прав человека в рамки международного права, что ознаменовало качественную эволюцию глобального управления.

Подчеркивая эту эволюцию, 10 декабря 1948 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций ратифицировала "Всеобщую декларацию прав человека". Эта историческая декларация сформулировала широкий спектр прав, присущих всем людям, независимо от какого-либо статуса, такого как раса, пол, язык или религиозные убеждения. В ознаменование этого поворотного момента 10 декабря, начиная с 1950 года, ежегодно объявлялось Днем прав человека.

Параллельно с этим в 1950 году была подписана Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Эта конвенция не только отражает принципы, изложенные в других международных документах по правам человека, но и вносит новшества, учреждая Европейский суд по правам человека – судебный механизм, уполномоченный обеспечивать соблюдение и защиту этих прав, тем самым обеспечивая их практическую применимость и защиту, выходящую за рамки простого декларативного намерения.

В 1966 году Организация Объединенных Наций утвердила два важнейших правовых документа: Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. В этих документах, среди прочего, были установлены глобальные критерии соблюдения прав человека и гражданина, что способствовало их включению в конституции государств-членов. Целью этого процесса было обеспечение того, чтобы эти права были отражены и введены в действие в рамках законодательства этих стран. В документах четко указано, что включение определенных прав в эти пакты не означает умаления или отрицания других прав и свобод человека и гражданина [8].

Со временем спектр прав человека расширился и включает в себя такие права, как право на благоприятную окружающую среду и право на доступ к информации. Однако любая классификация прав человека по своей сути является временной. Это связано с тем, что права, которые кажутся равнозначными, могут быть сгруппированы в разные категории или могут частично совпадать по своим масштабам и применению.

В частности, Конституция Российской Федерации определяет основные права и свободы личности. Это разграничение, впервые введенное французской Декларацией прав человека и гражданина 1789 года, вытекает из принципов верховенства закона и основ гражданского общества. В рамках этой системы отдельным лицам предоставляется отдельная сфера

деятельности, которая действует независимо от государственного контроля. Здесь в качестве основных мотиваторов выступают личные интересы, которые продиктованы индивидуальными стремлениями. Реализация этих интересов происходит в рамках гражданского общества, основанного на правах частной собственности, семейных ценностях и более широкой сфере личной жизни, и все это опирается на неотъемлемые права, которыми каждый человек обладает от рождения. Таким образом, роль государства сводится к защите этих прав от нарушений, независимо от того, исходят ли они от правительства или из других источников. Таким образом, оно способствует созданию условий, способствующих личному самоопределению и самореализации, защищая людей от любых несанкционированных посягательств.

Права гражданина конкретно касаются взаимодействия между индивидом и государством, когда индивид ожидает не только защиты от незаконных посягательств, но и активной поддержки со стороны государства в реализации этих прав. Эти отношения подчеркивают двойную ответственность государства: защищать и содействовать, что имеет важное значение для динамичного осуществления и защиты гражданских свобод в рамках любой данной структуры управления [10].

Глава 2 Конституции Российской Федерации, в которой определены "права и свободы человека и гражданина", методично классифицирует права и свободы, используя четкие терминологические формулировки. Во всех своих разделах Конституция формулирует права человека с помощью таких фраз, как "каждый имеет право", "каждый может", "каждому гарантированы гарантии". Такой лингвистический выбор подчеркивает всеобщее признание этих прав, применимых ко всем лицам, находящимся под юрисдикцией России, независимо от их статуса граждан, иностранцев или лиц без гражданства.

В отличие от этого, отдельные статьи этой же главы, а именно статьи 31, 32, 33 и 36, наделяют определенными правами исключительно российских граждан. Эти права в основном охватывают политическую сферу, включая право на собрания, демонстрации и участие в политических процессах; они включают участие в государственном управлении, голосование, выдвижение своей кандидатуры на выборах, равный доступ к государственной службе и участие в отправлении правосудия. Кроме того, статья 36 наделяет социально-экономическим правом частной собственности на землю исключительно граждан и их коллективные организации. Кроме того, в статье 61 указано, что граждане России не могут быть высланы или экстрадированы за пределы федерации, в то время как в статье 52 рассматриваются положения, касающиеся двойного гражданства.

Такое внутреннее определение прав противоречит более широким и всеобъемлющим директивам, изложенным в Международном пакте о гражданских и политических правах. В Пакте недвусмысленно говорится, что "каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность" (статья 9), и утверждается, что "никто не может быть лишен свободы на том основании, что он не в состоянии выполнить какое-либо договорное обязательство" (статья 11). В нем утверждается, что "все люди равны перед судами и трибуналами", тем самым распространяя эту защиту на всех, независимо от гражданства. Однако в статье 5 Пакта отмечается расхождение, согласно которой определенные политические права, такие, как участие в государственных делах, голосование и доступ к государственной службе на равных условиях, предоставляются исключительно гражданам.

Это сопоставление между универсальностью прав человека, провозглашенных в международном праве, и их избирательным применением в пределах национальных границ подчеркивает сложную взаимосвязь между глобальными нормами в области прав человека и законодательством суверенных государств. Такой анализ выявляет нюансы подходов, которые государства могут применять к признанию и осуществлению этих прав, отражая широкий спектр взаимосвязей между универсальными принципами и национальными правовыми рамками [1].

Дискуссия о регулировании, осуществлении и защите прав человека в рамках российской Конституции вращается главным образом вокруг определения сферы, в которой эти права могут осуществляться, и определения обстоятельств и критериев, при которых они могут быть ограничены. Решение этих вопросов имеет решающее значение не только для развития доктрины российского конституционного права, но и для совершенствования практики государственной юриспруденции.

Шарль Монтескье в своей основополагающей работе "О духе законов" проводит важное различие: "Важно отличать свободу от независимости. Свобода означает свободу совершать любые действия, которые разрешены законами. Если бы у человека была возможность действовать вопреки закону, это не означало бы свободы, поскольку другие люди обладали бы такой же возможностью". Эта формулировка четко отражает основные проблемы, присущие правам человека: определение границ прав и способов их ограничения. Действительно, истинная свобода личности существует только в той мере, в какой она уважает законные права и ценности, поддерживаемые обществом.

Современное российское законодательство предусматривает, что любые ограничения прав должны быть четко обоснованы в самой Конституции. Суть этих конституционных ограничений двояка: признание прав человека неотъемлемыми (существующими независимо от государства или за его пределами) и признание двойной роли государства как главного защитника и потенциального нарушителя этих прав. В динамичном процессе реализации этих прав и свобод пересекаются различные интересы: правообладателей, других лиц, общества в целом и самого государственного аппарата. Такое сближение требует установления границ для этих прав, что служит незаменимым механизмом для достижения гармонии в обществе и свободы личности. Цель, стоящая за введением таких ограничений, заключается в обеспечении баланса между индивидуальными и коллективными интересами, между потребностями граждан и потребностями государства и других общественных образований [4].

Любое конституционное ограничение прав личности предполагает, что оно вытекает из потенциального конфликта между конкурирующими ценностями, которые требуют защиты, поэтому такое ограничение признается законной прерогативой. Эта концепция универсальна. Цель этих ограничений – обеспечить логическое и надлежащее равновесие между противоречащими друг другу конституционными и статутными ценностями.

Очевидно, что каждая современная нация демонстрирует уникальную совокупность общественных ценностей, иногда закрепленных в ее конституции, наряду с системой стандартов и целей, которые определяют демаркацию границ при реализации прав и свобод граждан. Воеводин развивает это понятие, предполагая, что параметры, регулирующие осуществление прав и свобод, могут восприниматься как совокупность норм и указаний, вытекающих из преобладающих общественных ценностей. Эти параметры служат для разграничения сферы, в рамках которой граждане могут осуществлять свои конституционные права и свободы, а также для определения объема полномочий, которыми могут обладать государственные и местные органы власти в соответствии с конституцией и законодательством.

Более того, эти конституционные ограничения прав часто проявляют сходство в разных государствах с точки зрения установления универсальных оснований для таких ограничений. Основная цель этих ограничений заключается в обеспечении равновесия между индивидуальными интересами и коллективными интересами государства, которое выступает в качестве представителя общества [7].

В соответствии с положениями Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и Международного пакта о гражданских и политических правах подписавшие его государства признают, что любые ограничения, налагаемые на

осуществление прав, предусмотренных пактом, должны быть юридически обоснованными, совместимыми с характером соответствующих прав, и строго нацеленный на повышение общего благосостояния в демократических рамках.

Эти права устанавливают право собственности человека на свои свободы в рамках общественных и правительственных структур, определенных правовыми рамками и социальными нормами. Они позволяют людям достигать фундаментальных материальных и духовных выгод и реализовывать свой потенциал и таланты.

В Российской Федерации основные права человека и гражданина защищены главой 2 Конституции. Как указано в части 2 статьи 17, эти права являются "неотъемлемыми и принадлежат каждому от рождения", что позиционирует их как ранее существовавшие естественные права, независимые от конкретных правовых актов. Таким образом, любое конституционное положение отменяет другие законодательные или правительственные постановления федерального уровня; ни один нормативный акт более низкого уровня не остается в силе, если он противоречит правам, закрепленным в Конституции [1].

Эти права не только отражают намерение законодательства, но и проявляются как субъективные права отдельных лиц. Отдельные лица имеют право требовать соблюдения своих прав и свобод в каждом конкретном случае и отстаивать свои права в судебном порядке. Следовательно, исполнительная и судебная ветви власти должны учитывать внутреннее содержание этих фундаментальных прав при толковании и применении правовых норм, обеспечивая соблюдение конституционных прецедентов, которые отдают приоритет этим неотъемлемым правам перед любыми противоречащими им законодательными мерами.

Для законодательных органов основные права и свободы – рамки, определенная программа законотворческой деятельности. Все государственные органы обязаны толковать и применять нормативный акт как отвечающий основным правам. В случае если нормативный акт не может применяться без нарушений основных прав, нужно ставить вопрос о его отмене.

Концепция личности является основополагающей для правовых систем во всем мире, служа основой для признания и защиты прав и свобод человека. В сфере права физическое лицо относится к уникальному, автономному и обладающему правами субъекту, обладающему правосубъектностью и пользующемуся определенными юридическими правами и обязанностями. [3].

В основе концепции физического лица лежит понятие правосубъектности. Правосубъектность признает физическое лицо в качестве отдельного субъекта, способного обладать правами и обязанностями, заключать контракты и вступать в правовые отношения. Именно благодаря присвоению статуса юридического лица физические лица наделяются юридическими правами и несут юридические обязательства. Правосубъектность является фундаментальным аспектом верховенства права, поскольку она обеспечивает основу для защиты и признания индивидуальных прав и устанавливает правовые рамки для взаимодействия внутри общества.

Правовой статус физического лица включает в себя права и свободы, которые предоставляются ему в соответствии с законом. Эти права и свободы предназначены для защиты присущего отдельным лицам достоинства, автономии и благополучия. Они включают гражданские и политические права, такие как право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, свободу выражения мнений и право на справедливое судебное разбирательство. Кроме того, экономические, социальные и культурные права, такие как право на образование, здравоохранение и уровень жизни, способствуют целостному развитию и благополучию людей. Правовой статус личности предполагает признание и защиту этих прав и свобод, обеспечение их осуществления и защиту от их нарушения.

В целом, права человека воплощают в себе ключевой принцип современной глобальной цивилизации – сложный и многослойный по своей структуре. Дать им краткое и недвусмысленное определение оказывается непростой задачей, поскольку эта концепция выходит за рамки простых правовых рамок и затрагивает философские, политические и этические аспекты. С момента рождения права человека являются не только неотъемлемыми условиями, жизненно важными для выживания и развития, продиктованными природой человека, но и служат как средством, так и целью жизни, независимо от их реализации.

Список литературы:

1. Бялт, В. С. Теория государства и права в схемах: учебное пособие для вузов / В. С. Бялт. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 447 с.
2. Адушкин, Ю. А. конституционные гарантии защиты прав и свобод человека и гражданина РФ / Ю. А. Адушкин // СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ 2023: сборник статей VII Международной научно-практической конференции, Пенза, 07 апреля 2023 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. – С. 164-166.
3. Бибулатова, М. А. Проблемы защиты и ограничения конституционных прав и свобод граждан России в период пандемии / М. А. Бибулатова // Закон и право. – 2023. – № 2. – С. 41-43.
4. Зиннурова, Л. Ф. Понятие и виды механизмов защиты прав и свобод человека и гражданина / Л. Ф. Зиннурова, И. А. Шакирова // Ермаковские чтения в Набережных Челнах. Культурно-историческая и социально-экономическая динамика регионов: вызовы и возможности: сборник докладов III Международной научно-практической конференции, Набережные Челны, 28 октября 2022 года. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2023. – С. 323-327.
5. Кокотов, А. Н. Конституционный Суд России как орган защиты прав и свобод / А. Н. Кокотов // Конституция. Конституционализм. Конституционный Суд: монография. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Перспектив", 2023. – С. 19-34.
6. Корочкин, М. А. Сравнительный анализ положений Конвенции о защите прав и свобод и Конституции РФ / М. А. Корочкин, Р. А. Ромашов // Теоретические и практические проблемы современного правопонимания: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции Юридического факультета МАГУ, Мурманск, 28–30 ноября 2022 года / Ответственный редактор А.Ю. Фофанова. – Мурманск: Мурманский арктический государственный университет, 2023. – С. 194-200.
7. Кузнецов, А. А. Проблемы деятельности Верховного суда, направленные на защиту прав и свобод граждан / А. А. Кузнецов, Е. Д. Ефимцева // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 94-4. – С. 91-95.
8. Любовь, С. Защита прав и свобод человека в цифровую эпоху / С. Любовь // Слово в науке. – 2023. – № 11. – С. 10-11.

